

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Ван Имин на тему:
«Становление норм написаний сложных
существительных
в русской орфографии XVIII–XXI вв.»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Актуальность темы диссертационного исследования ВАН Имин не вызывает никакого сомнения. Как известно, в последние десятилетия велась активная работа по нормализации русской орфографии. В частности, в настоящее время создан свод правил русской орфографии – первый в истории (в очередной раз напомню, что, хотя «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. торжественно назывались «сводом», на самом деле они не были таковым). Один из самых обсуждаемых разделов нового свода — раздел, касающийся слитных, дефисных и раздельных написаний языковых единиц. Работа над этим разделом предполагает учет различных подходов к кодификации норм, регулирующих выбор между слитным, дефисным и раздельным написанием. В диссертационном исследовании ВАН Имин детально рассматривается история становления норм слитных и дефисных написаний сложных существительных, и представляется, что произведенный обзор способствует более ясному пониманию проблем, возникающих при кодификации этих норм, и должен быть учтен кодификаторами. Результаты работы могут быть полезны и для методики обучения грамотному письму. Это обуславливает **практическую значимость** диссертации.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней классифицированы правописание слитного и дефисного написания сложных существительных классифицированы на основе системы правописных критериев и выявлены условия и критерии, определяющие закрепление

слитного или дефисного оформления сложных существительных в истории русского письма и в современном русском языке.

Как известно, в триаде узус – норма – кодификация непосредственному наблюдению подвержены первый и последний члены триады: реальная речевая практика носителей языка и описание языковой нормы в нормативных справочниках. При этом кодификация в целом более консервативна, нежели узус. Что касается нормы, она реконструируется на основе наблюдения над узусом и соотнесения данных наблюдений как с данными словарей и справочников, так и с эксплицитными суждениями носителей нормы (образованных носителей языка). При установлении нормы целесообразно ориентироваться не столько на узус, сколько на сознательную оценку, которую носители нормы дают степени нормативности существующих вариантов.

Из сказанного ясно, что изучение орфографических норм в диахроническом аспекте должно предваряться, но не подменяться изучением истории узуса и/или истории кодификации. В этом отношении представляется целесообразным решение автора диссертации исследовать как историю узуса (по текстам XVIII – начала XXI вв., представленным в НКРЯ), так и историю кодификации (по словарям, грамматикам и сводам правил того же периода). На основе проведенного исследования можно реконструировать этапы становления нормы.

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые к правилам распределения слитного и дефисного оформления сложных существительных применена упомянутая выше система правописных критериев и прослежено, как эти критерии влияли на установление того или иного написания в диахронии вплоть до настоящего времени.

Достоверность и **обоснованность** большинства научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждена анализом конкретных языковых примеров.

Я, разумеется, не буду пересказывать содержание исследования, отмечу только, что **структура** работы в целом отвечает поставленным в ней задачам. Работа написана хорошим языком и читается с большим интересом. Можно заключить, что поставленные в работе **задачи** оказались выполнены и **цель** достигнута.

В то же время хотелось бы высказать ряд **замечаний**.

Поражает, что автор диссертации совсем не рассматривает написание собственных имен. Между тем в собственных именах становление норм слитного, раздельного и дефисного написания до сих пор не завершено. Это касается как антропонимов, так и географических наименований.

Во многих справочниках советского времени рекомендовалось написание *Ван-Гог* и *Ван-Дейк* (именно такие написания кодифицированы в «Правилах 1956»). Сейчас в целом преобладает написание без дефиса (*Ван Гог* и *Ван Дейк*), рекомендованное, среди прочего, в «Полном академическом справочнике» (ПАС). Но в узусе до сих пор стабильности нет, и представляется, что консенсуса грамотных носителей языка на этот счет пока тоже нет. Наименование сказочного персонажа *Дед Мороз* пишется раздельно (хотя через дефис, если это название елочного украшения *дед-мороз*), а *Баба-яга* – чаще всего через дефис (но встречаются и раздельные написания *баба Яга* и *Баба Яга*). Кстати, можно заметить, что в диссертации (на стр. 86) упоминается *баба-яга* (в написании с двумя строчными буквами) со ссылкой на «Орфографическое комментирование русского словаря» [Бешенкова, Иванова, Тенькова]. Между тем в «Орфографическом словаре русского языка» Букчиной-Сазоновой-Чельцовой, утвержденном в 2009 приказом Минобрнауки в качестве словаря, «содержащего нормы русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ», рекомендовано написание с прописной буквы (*Баба-яга*), когда речь идет о сказочном персонаже, и написание одними строчными буквами (*баба-яга*), если это неполиткорректное обозначение безобразной злой старухи. Понятно, что изучение правил выбора между написанием с

прописной и строчной буквы не входило в задачи диссертационного исследования, но то, что в работе упоминается лишь написание одними строчными буквами весьма симптоматично, поскольку соответствует установке на отказ от включения в материал исследования собственных имен.

Еще в большей степени нормативным колебаниям подвержены некоторые типы географических наименований. Написание топонимов составляет один из наиболее спорных подразделов раздела правописания, посвященного слитному, раздельному и дефисному написанию сложных существительных. Достаточно упомянуть такие казусы, как *Нью-Йорк* (через дефис), но *Ньюарк* (слитно), *Ново-Огарево* (через дефис), но *Нововязники* (слитно), *Южно-Сахалинск* (через дефис), но *Южноуральск* (слитно), *Китай-город* (через дефис), но *Ивангород* (слитно). Примечательно, что в моем паспорте указано, что он выдан *ОВД «Ново-Переделкино»*, но железнодорожная платформа неподалеку называется *Новопеределкино*. Сейчас мы привыкли к слитному написанию названия города *Новосибирск*, но при переименовании *Ново-Николаевска* в *Новосибирск* в постановлении ЦИК СССР от 12.02.1926 говорилось: «Переименовать город Ново-Николаевск в Ново-Сибирск».

Я понимаю, что нельзя критиковать работу за то, чего в ней нет, а не за то, что в ней есть. Но кажется странным, что автор работы, претендующей на описание «становления норм написаний сложных существительных» (не сказано, что речь идет только о нарицательных существительных), без всяких оговорок исключает из рассмотрения добрую половину релевантного материала (поскольку имен собственных, для которых вопрос о слитном или дефисном написании требует внимательного рассмотрения, едва ли не больше, чем имен нарицательных).

Другое замечание. Автор работы рассматривает такие единицы, как *полметра*, *полчаса*, *пол-литра*, как единые существительные. Между тем в современной лингвистике уже давно (по крайней мере, начиная с публикации

«Русского именного словоизменения» А. А. Зализняка) принято рассматривать их как сочетания числительного *пол* с формами существительных. Лишь по традиции эти сочетания пишутся слитно (тем более что иногда они пишутся через дефис, как в сочетаниях *пол-Москвы*, *пол-лимона*, *пол-апельсина*, а иногда вообще отдельно, как в сочетаниях *пол чайной ложки*, *пол квартиры матери*). Здесь автор диссертации некритически следует за решением академической грамматики, хотя такое решение весьма уязвимо со многих точек зрения (в частности, сразу возникает вопрос, к какому роду и числу относятся эти единые «существительные»).

Примечательно, что во «Введении» автор упоминает «синтаксический критерий», в соответствии с которым сочетаниях *пол чайной ложки* и *пол квартиры матери* пишутся отдельно (стр. 14), но в основном тексте диссертации отсылки к «синтаксическому критерию» в указанном понимании мы не находим.

Отдельно можно заметить, что наряду с сочетанием *пол-литра*, образованным соединением числительного *пол* с формой существительного *литр*, в русском языке есть и существительное *поллитра*, склоняемое по образцу сходных существительных с окончанием *-а* в именительном падеже единственного числа (иногда, впрочем, остающееся несклоняемым) и совпадающее по значению с существительным *поллитровка* (*купил поллитру*). Судя по всему, автор диссертации считает написание *поллитра* отклонением от кодифицированной нормы, поскольку в диссертации сказано: «...часто пишется слитно слово *пол-литра*: на 119 дефисных приходится 57 слитных [Чжао 2023: 64–65]» (стр. 66).

Еще одно замечание. На первой же странице текста (это стр. 5 диссертации, поскольку первые четыре страницы уделены титульному листу и оглавлению) автор пишет: «Современный этап нормализации орфографии характеризуется отсутствием единого общепринятого свода правил». Это замечание, несомненно, справедливо, но оно может быть отнесено не только

к «современному этапу нормализации орфографии». Собственно, «единого общепринятого свода правил орфографии» не было никогда. В качестве такового подцензурным печатным изданиям в СССР навязывались «Правила 1956», но, помимо того, что они, как уже говорилось, не были сводом в собственном смысле слова, они не были и «общепринятыми». Так, сформулированным в «Правилах 1956» указаниям по использованию прописных и строчных букв не следовала свободная русская печать за границей, да и в частной переписке грамотных людей могли встретиться сознательные отклонения от рекомендаций «Правил 1956». Да и в некоторых печатных изданиях, выходящих в СССР, были определенные отклонения от рекомендаций «Правил 1956». Скажем, в «Журнале Московской Патриархии» и в «Богословских трудах» система использования прописных букв не соответствовала «Правилам 1956». Впрочем, некоторые рекомендации «Правил 1956» не соблюдались и в советской официальной печати. Так, имя диссертантки по «Правилам 1956» должно было бы записываться как И-мин; однако постепенно (примерно во второй половине концу 1960-х гг.) дефисное написание такого рода имен, состоящих из двух частей, было вытеснено слитным даже в советской печати.

Далее автор пишет: «Действительно, устарели, но до сих пор не отменены “Правила русской орфографии и пунктуации” Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. Москва: Учпедгиз, 1956 [Правила 1956]». Не очень ясно, как себе автор представляет возможную «отмену» «Правил 1956». Скажем, «Домострой», памятник русской литературы XVI века, тоже формально не отменен, но едва ли это дает основание считать его «общепринятым» руководством к действию.

Относительно ПАС автор пишет, что он «содержит обновленные правила, однако не имеет официального статуса издания, регулирующего нормы государственного языка» (стр. 5; следовало бы уточнить, что имеется в виду государственный язык России, поскольку русский язык имеет статус

государственного языка и в Белоруссии). Но, вообще говоря, странно предполагать, что нормы русского языка как государственного могут отличаться от норм русского литературного языка как такового. Кроме того, непонятно, какой «официальный статус» может быть у орфографического справочника, пусть и весьма авторитетного.

Автор регулярно использует подсчеты, сделанные на основе данных НКРЯ. Однако подсчеты на основе НКРЯ чреваты рядом опасностей. Так, в Основном корпусе НКРЯ «в одну кучу» свалены тексты совсем разного статуса. Некоторые инструменты НКРЯ позволяют дифференцировать подсчеты, но автор диссертации, как правило, этого не делает. В результате приводимые цифры иногда оказываются неточными. Напр., на стр. 137 диссертации сказано: «Наше внимание привлекло написание *тонна-километр* через *а*, которое, впрочем, в пореформенном НКРЯ встретилось лишь 1 раз», – и приводится пример из Тендрякова. Поиск по газетному подкорпусу НКРЯ позволяет легко обнаружить другие примеры:

- Водная перевозка выгоднее: у нее затраты энергии, а также труда и иных ресурсов на **тонна-километр** значительно (в несколько раз) меньше, чем у железнодорожной. [Алексей Беляков. Новая железнодорожная эпопея // Независимая газета, 19.01.1999]
- В прошедшем году авиакомпания перевезла 7,29 млн пассажиров и 145,3 тыс. т почты и грузов, выполнено 22,406 млрд пассажирокилометров и 2,885 млрд **тонна-километров**. [«Аэрофлот» ушел в минус // РБК Daily, 15.05.2007]

В диссертации говорится: «...в НКРЯ после 1956 г. обнаружено всего 10 случаев правильного, дефисного написания слова *машино-место* при том, что ненормативное слитное оформление отмечено 62 раза...». Обращение к газетному подкорпусу НКРЯ позволяет обнаружить десятки других примеров (65 в подкорпусе центральных СМИ):

- Кроме офисов там есть апартаменты (129 900 кв. м), торговые площади (6900 кв. м) и парковка на 2000 машино-мест. [Закрыта крупнейшая сделка 2019 года с офисами // Ведомости, 2020.01.20]
- В сделку вошло примерно 6100 кв. м офисов (остальное – машино-места), говорят собеседники «Ведомостей». [«ВТБ капитал инвестиции» купил часть офиса Mail.ru Group на Ленинградском проспекте // Ведомости, 2021.05.23]
- На 2020 г. в ее собственности значатся квартира и три машино-места, а также автомобиль Land Rover Range Rover. [Доходы Дмитрия Рогозина в 2020 году увеличились почти в два раза // Ведомости, 2021.05.27]
- Вводятся такие понятия, как «гаражный комплекс», «гараж», «место хранения транспортного средства», то есть «машино-место». [Гаражным объединениям хотят дать права ТСЖ // Парламентская газета, 2021.06.15]

Вместе с тем, очевидно, что указанные замечания не отменяют общей положительной оценки диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ван Имин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»).

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, заведующий отделом культуры русской речи ФГБУН Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН

Шмелев Алексей Дмитриевич _____

Дата подписания _____

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы: 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

Место работы: ФГБУН Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, отдел культуры русской речи

Тел.: +7 (495) 695-2660

E-mail: shmelev.alexei@gmail.com

Заверение подписи